

"Когда пришёл-то. Если пришёл, подал бы знак".

Линдель, пожалев, что распахнул дверь настежь из-за жары, поклонился.

— Приветствую Кассиуса Гёна.

— Почему? Не делаешь, как репетировал.

— Ашеридель Фернан приветствует благословлённого богами Его Величество императора, великого Повелителя Пламени, владыку одиннадцати рек и семи горных хребтов, хранителя закона и справедливости. Да пребудет слава вечной.

Линдель, которому с этого момента нужно было называть себя Ашериделем, безупречно поклонился.

— Можешь встать.

— Да, Ваше Величество.

— Ты хорошо справляешься, зачем репетировать?

Кассиус прошёл мимо Линделя и сел в ближайшее кресло. Линдель по его жесту сел в кресло напротив и ответил.

— Боюсь, как бы не ошибиться.

— Ну и что, если немного ошибёшься. Были же те, кто вообще в обморок падал.

— Хочу выполнить всё идеально.

Линдель был искренен. Он не боялся опозориться сам, но не хотел навредить репутации императора-покровителя. Было бы стыдно, если бы о нём говорили, что император заботится о таком глупце.

Когда он прибыл в Робок как сирота, потерявший память, с ним обращались похожим образом. Говорили, что отец Ингран ошибся, привезя хлипкого мальчишку, который ни на что не способен. Ему было так стыдно перед отцом Инграном, что он усердно работал. Сейчас было то же самое.

Кассиус, поняв, что Линдель был трудолюбивым и перфекционистом, особо не отговаривал. Характер нелегко изменить, и чем больше энтузиазма, тем лучше.

— Слышал, что сегодня подписал документ о вступлении. Старики не мучили?

— Что вы. Все были очень добры.

— Ну, тогда хорошо. Старики из Башни магов обычно ужасно упрямы.

Кассиус с утра вызвал упрямых магов и особо предупредил их. Было очевидно, что жадные и бестактные типы так или иначе попытаются уговорить нового мага и подопечного императора. Похоже, предупреждение о том, что урежет бюджет наполовину, если будут говорить ненужное, подействовало.

Разумеется, Линдель, не знавший об этом факте, увидев улыбку Кассиуса, улыбнулся в ответ.

После того как на цирковой арене выяснилось, что он маг, Кассиус навещал его каждый день. Спрашивал, чему он научился сегодня, с кем встречался, какое расписание на завтра.

Людей, которые могли ему помочь, рядом было немало. И госпожа Эшин, и Сетуа – все были добры. Но самым надёжным был Кассиус, поэтому его визиты были приятны. Однако, независимо от этого, его беспокоил факт, что Кассиус был императором. Он думал, не слишком ли много времени тратит на него человек, у которого столько дел.

Линдель осторожно спросил с надеждой.

— Но можно так приходить каждый день? Разве вы не заняты?

— Император не всегда занят.

Это было заявление, которое заставило бы наследную принцессу и канцлера закатить глаза, спроси они, что за чушь. Если захотеть, на посту императора можно работать так, что не хватит дня и ночи. Однако Кассиус заставлял работать наследную принцессу и канцлера. Особенно канцлер, руководящий административными делами, работал сверхурочно как обычно.

Кассиуса во многих смыслах называли безжалостным правителем, но Линдель об этом не мог знать.

— Тогда хорошо.

— Вообще-то сегодня у меня есть более особое дело. Я услышал интересную историю.

— Интересную историю?

Когда Линдель, сверкнув глазами, приготовился слушать, Кассиус лукаво улыбнулся. Точнее, он услышал очень скандальный слух. Провокационный слух, который удивит Линделя.

— Распространился очень скандальный слух. Что ты моё дибитие.

— Неужели... раскрылось?

— Нет. Не в том смысле, а в другом.

Не в том смысле, а в другом, говорит он. Линдель, вспомнив другое значение, побледнел. Дибитие, что означает "драгоценность", называли любовницей.

Любовница? Он его любовница? Хотя он мужчина?

Линдель посмотрел на Кассиуса взглядом "это правда?". Тот кивнул.

— Да. Говорят, что раз нельзя сделать любовника одного пола дибитие, то взял его как подопечного.

— Боже мой...

Глядя на Линделя, который побледнел и выругался, Кассиус сдержал желание рассмеяться. По-своему это было серьёзно, а если бы он засмеялся, это было бы издевательством. Каким бы скверным ни был его характер, у него не было дурных наклонностей.

— Предупреждаю заранее: я не буду ни подтверждать, ни отрицать.

— Кассиус Гён? Нет, Ваше Величество!

— Должна же быть особая причина, почему я тебя так опекаю. Было бы странно, даже по моему мнению, если бы император стал покровителем без всякой причины.

Кассиус, впервые услышав слух, даже не насмехался. То, что придворная знать восторженно обсуждает интересную сплетню, было делом не вчерашним. На самом деле не было ли и его усилий в том, чтобы слухи так распространились.

То, куда направлена благосклонность императора, всегда было деликатным вопросом. Упорные типы всегда искали причину, и была нужна правдоподобная история, способная отвлечь их внимание.

Определённо, если это скрытый любовник, можно обойтись без особых объяснений. Мухи, жаждущие сладости власти, налипнут, но так или иначе это был предсказуемый ход.

Нужно было скрыть только то, что Линдель – дибитие. Если выяснится его польза, враги не останутся спокойными. Дибитие эпохи магократии часто погибали от убийств.

— Это вредит репутации Вашего Величества. Должен быть другой способ.

— Но ты же действительно дибитие.

— Ваше Величество. Это совершенно другое значение.

Из-за предельно серьёзного Линделя Кассиус развеселился. Линдель, сказавший, что сделает всё, лишь бы снять обвинение, ни разу не сказал "нет" даже на неразумные требования. Наоборот, он беспокоился о репутации императора.

Хотя к репутации себя, называемого правителем без капли жалости, что ни добавь, всё равно.

Всё чаще думалось, что хорошо подобрал доброго по натуре парня.

— Ты можешь отрицать, что это не так. Просто скажи, что растерян и польщён, не зная, что добрый благодетель был императором. Скажи, что один я распалюсь.

Придуманная ими история была проста. Император во время тайного путешествия по стране спас Ашериделя, преследуемого разбойниками, и так они сблизились. Скрывший свою личность император решил стать покровителем Ашериделя, потерявшего всё в гражданской войне на юге, пока тот не станет учёным.

Здесь ложью была только личность Линделя и то, что он должен был стать учёным. Линдель, выросший с убеждением, что ложь – грех, учитывая обстоятельства, ничего не сказал. Но добавлять к этому ещё и ложь о том, что император распалется из-за него, было явно слишком.

— То, что Ваше Величество распалется из-за меня. Этому никто не поверит.

— Почему?

— Ну... я ведь мужчина, и... гм, нет во мне того, чтобы вы так дорожили.

Лицо Линделя, утверждающего о своей неказистости, было предельно серьёзным. Кассиус в итоге громко рассмеялся. Похоже, парень плохо представлял, как выглядит.

— Ха-ха-ха. Поверят. Гарантирую.

— Правда?

— Никто не усомнится в моём эстетическом вкусе.

Кассиус говорил с уверенностью. Хоть это и не была сладкая внешность, популярная в светском обществе, изящная и утончённая внешность была достаточной, чтобы привлечь взгляд. Даже объективно, не из-за эффекта дибитие, это был яркий красивый юноша, и не было изъяна в том, чтобы быть скрытым любовником императора.

"Нужно приставить к нему настоящего опекуна, чтобы волки не сожрали".

Наивный и неопытный дебютант был лакомой добычей. К тому же появится гора тех, кто будет охотиться на Линделя только из-за того, что он фаворит императора.

Однако Линдель, казалось, не был как следует убеждён и только хмурился. Кассиус вместо того, чтобы сказать, что всё в порядке, сменил тему.

— Через некоторое время семья барона Филлона прибудет в столицу. Хоть у них нет статуса для входа во дворец, но если случайно встретишь на улице, не удивляйся и делай вид, что не знаешь.

— !!

— Самое позднее до конца зимы всё закончится, так что не нервничай и жди.

При приказе ждать Линдель забыл и о клятве верности, и о скандальных слухах.

Линдель не торопил и не спрашивал, как идут дела у Кассиуса, обещавшего доказать его невиновность. Хоть он и верил ему, но также осторожничал, чтобы случайно не задеть чувства высокопоставленного лица.

И вот, дождавшись, пришёл ответ.

Год ли это займёт, десять лет - он был готов ждать сколько угодно, а тут говорят - до конца зимы. Хоть и думал, что это слишком быстро, был рад.

— Благодарю вас.

— Не собирался заставлять тебя жить с двойной личностью, прости за это.

— Нет. Всё равно без Кассиуса Гёна пришлось бы всю жизнь жить в бегах. Нет, ещё раньше умер бы в лесу. Всё в порядке. Правда.

Глядя на Линделя, который, словно готовый заплакать, улыбался и искренне отвечал, Кассиус сглотнул горькую усмешку. Раз так дело обстоит, стало интересно, на что он способен.

Кассиус любил доводить людей до предела. Если выжать до предела, в итоге покажется дно. Преодолеет ли он это или сдастся - зависело от личных возможностей. Конечно, он не мог сломать Линделя, но захотелось узнать, на что ещё способен этот парень.

— Нужно найти для тебя какое-то дело во дворце.

— Любое.

— Хорошо. Ашеридель. Окажу тебе честь репетировать со мной.

Кассиус встал с места. Лицо Линделя, который тоже встал, окрасилось недоумением.

— Но вам будет удобно?

— Конечно.

Для подопечного-перфекциониста он мог вынести и такие хлопоты. Глядя на ярко улыбающегося Линделя, Кассиус так подумал.

Под слепящими солнечными лучами, рассеянными от удара об огромное стеклянное окно, стояла группа в белых мантиях, символизирующих магов. В просторном холле, где ожидали перед входом в зал аудиенций, было полно роскошно наряженных аристократов. Среди них маги в белых мантиях особенно выделялись.

Взгляды людей, тихо переговаривающихся, помахивая шёлковыми веерами, были направлены на магов. Точнее, смотрели на самого молодого из них мага.

Это и был подопечный императора.

<http://bllate.org/book/14975/1430669>